

сочетается с пением. Наряду с ариями, ансамблями и разбурнутыми хорами встречаются песенки куплетного строения и танцевальные элементы, близкие к бытовым и мюзикхолльным формам. В многообразии использованных композитором музыкально-сценических приемов — сила и оригинальность произведения.

Музыка Гершвина мелодична, искрення, интонационно тесно связана с негритянским музыкальным фольклором. В ней много по-настоящему выразительных и притом контрастных мелодий. Назовем, к примеру, задушевную колыбельную песню жены рыбака Клары, волнующий своим драматизмом плач Сирины над трупом убитого мужа, веселую песенку Порги с ее причудливыми

тональными отклонениями, проникновенные, глубокие по лирике дуэты Порги и Бесс, красивый чувственный «блюз» Спортинг Лайфа в предпоследней картине. Но достоинства партитуры не ограничиваются обилием удачных номеров. Главное в ней — драматургическая цельность музыкального повествования, противопоставление и развитие музыкальных образов, продуманное чередование различных выразительных приемов — массивов хора, речитативных реплик, бытовых песенных форм и крупных ансамблей. Глубоко впечатляет, например, сцена в комнате Сирины во время урагана, когда на фоне молитвенно звучащего хора переплетаются отчаянные возгласы секстета солистов, а оркестр в свистящих пассажах передает неистовство разбушевавшихся стихий. Тонко пользуется Гершвин приемом музыкальной реминисценции, вкладывая в уста Бесс, нянчащей ребенка Клары, мелодию колыбельной песни погибшей рыбацки или воспроизводит в последней картине фрагмент песенки Порги, трагически звучащей на фоне общего осуждения толпы, ожидающей пастушеского развязки.

Заслугой театра является сценическое возрождение и пропаганда талантливого произведения Гершвина. После премьеры в 1935 году оно пребывало некоторое время в забвении, а затем стало достоянием мюзикхолльных антреприз, искажавших его содержание и стиль. Постановщик спектакля выдающийся режиссер Роберт Брин и музыкальный руководитель дирижер Александр Смолленс обеспечили убедительную сценическую и музыкальную трактовку пьесы, хотя в ряде деталей несколько отошли от замысла композитора.

Гершвин делит оперу на три действия и девять картин, причем переносит место действия из картины в картину. Создатели спектакля разделили ее на два действия, дав иную, чем у композитора группировку картин, а некоторые из них соединили друг с другом. Они, например, перенесли сцену с корнуном, пролетающим над кварталом и воспринимаемым его обитателями в качестве предвестника бедствия, из третьей картины в последнюю, произвели некоторые купюры, изъяв из спектакля одного из четырех белых персонажей — адвоката Арчдала.

Несмотря на отступление от партитуры, в спектакле верно воспроизведен дух произведения. Спектакль мастерски мизансценирован и увлекает стремительностью темпа, напряженностью сценического действия. В этом видны результаты серьезной и вдумчивой работы режиссера с актерами, каждый из которых, исполнив даже маленькую мимическую роль (включая детские), является равноправным участником подвижного, на редкость согласованного ансамбля.

На большой высоте стоит музыкально-исполнительская сторона спектакля. Труднейшая в интонационном, ритмическом и тембровом отношении партитура воспроизведе-

на с исключительной точностью — во всем изобилии динамических оттенков, в богатой и гибкой фразировке.

Заново открывающийся образ доверчивого, отзывчивого, простого человека создает исполнитель роли Порги артист Лесли Скотт, обладающий привлекательным по тембру голосом. Обязательна его манера петь и говорить, поражает органичность переходов от разговорной речи к пению, превосходна мимическая игра. Любовные сцены с Бесс, схватка с Крауном и трагически-трогательная концовка спектакля проводятся им с подкупающей естественностью.

Артистка Марта Флауэрс показала в исполнении роли Бесс подлинное мастерство перевоплощения. Психологически правдиво обрисовала она различные грани натуры своей героини, показала ту душевную борьбу, которую ей пришлось пережить. С большой экспрессией артистка проводит сцену с Крауном на острове (здесь можно было бы только поставить в вину режиссуре излишний натурализм мизансцены), а также сцену бреда после возвращения в Порги.

Исполнением роли Крауна превосходное впечатление оставил артист Джон Маккёрри, гигант атлетического сложения, обладающий могучим дыханием. Его красивый баритон четко выделяется в ансамблях, а в речитативных фразах подвижен и интонационно гибок. Артист воплощает жизненно яркий характер избалованного сознанием своей силой, необузданного, метельного и в то же время смелого человека.

На долю Джозефа Фтаза выпала нелегкая задача воплощения наиболее отрицательного персонажа пьесы — Спортинг Лайфа. Хорошо певчески передавая свою теноровую партию, исполнитель роли в актерском отношении, как нам кажется, допускает излишнюю шаржировку.

Если привносимый им опереточный оттенок уместен в остроумных куплетах на острове, где Спортинг Лайф стремится превратить религиозное празднество в оргию, то этот оттенок не вполне подходит для «сквозной» характеристики образа, делающегося от этого слишком явно циничным.

С большой задушевностью лирический образ Клары, любящей жены и матери, передала артистка Элен Колберт, обладающая звонким, красивым сопрано. Глубоко захватили слушателей пение и ярко реалистическая игра артистки Элен Тиглен (Сирина) в сцене погребения ее мужа Роббинса и в картине урагана.

Успешно выступают и другие исполнители главных партий — артисты Лейверт Хатчерсон, Ирвинг Барнс, Лиза Фостер, Лоренцо Фуллер, Эрл Джексон, Джой Маклин.

Мы лишены возможности перечислить всех многочисленных участников спектакля. Укажем поэтому лишь на такие ценные его качества, как высокая дисциплинированность музыкального и сценического ансамбля и четкая четкость дикции.

Оркестром Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, в сопровождении которого идет опера, дирижируют Александр Смолленс и Уильям Джонсон.

Существенным достоинством спектакля является его оформление, выполненное художниками Вольфгангом Рот (декорации) и Джедом Мойс (костюмы) в беспритязательной, но выразительной реалистической манере.

Гастроли театра «Эвримен опера» проходят в Ленинграде с большим успехом. Спектакль «Порги и Бесс» встречает теплый прием у зрителей.

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ,
композитор

Советские люди живо интересуются культурой других народов. Им известно и имя выдающегося американского композитора Джорджа Гершвина (1898—1937), автора «Голубой рапсодии» для фортепиано с сопровождением джаз-ансамбля, неоднократно исполнявшейся у нас в конце двадцатых — начале тридцатых годов. Понятен поэтому большой интерес, который вызвал приезд к нам на гастроли американской труппы «Эвримен опера» с музыкальной драмой Д. Гершвина «Порги и Бесс».

Драматическим источником этого произведения послужила пьеса «Порги», написанная Дороти и Дюбозе Хейворда, в свою очередь имевшая литературным прообразом одноименный роман, принадлежащий перу Дюбозе Хейворда (он же автор либретто).

Большим оптимизмом веет от образа Порги, нищего-калека, вопреки нужде распевая веселую песенку о своем «богатстве нищетой». Трогает судьба Бесс, отверженной женщины, борющейся за право на место среди простых, трудящихся людей и обманом совлекаемой с этого пути. Волнует картина жизни

бедняков негритянского квартала, границу которого не переступает нога белых, за исключением полицейских, сыщиков и следственных агентов. Все это составляет сильные стороны либретто оперы, отличающегося стремительным развитием действия. В то же время следует отметить наличие в либретто элементов экспрессионизма и мелодрамы, изобилие бытовых подробностей уголовного порядка.

Однако глубина психологической обрисовки образов и реалистичность драматического повествования придают пьесе обличительную направленность, и мы, советские зрители, видим разлагающее влияние капиталистической системы на сознание, нехитрую и моральный облик угнетенных нуждой людей. Это поднимает пьесу Хейворда, положенную Гершвином на музыку, до значимости социальной драмы.

«Порги и Бесс» — произведение, отмеченное печатью яркого таланта и незаурядного мастерства. Но его лишь условно можно назвать оперой. Сам автор не давал ему такого жанрового обозначения. Строго говоря, это музыкальный спектакль, в котором разговорная речь свободно